

Научная статья. Исторические науки

УДК 94(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2022-3-3-56-213-225

ОБРАЗ ИНДРЫ ВО ВЬЕТНАМСКОЙ КУЛЬТУРЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Екатерина Юрьевна КНОРОЗОВА¹

¹ БАН, РГПУ, Санкт-Петербург, Россия,

knorozova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2142-3945>

Аннотация: Индра в древнеиндийской мифологии – бог грома и молнии, глава богов, воплощает прежде всего воинскую функцию, также связан и с плодородием. Вера в Индру, вероятно, пришла во Вьетнам вместе с буддизмом. Индра почитался как защитник Будды. Сближение образов Индры и Яшмового владыки Нгок-хоанга привело к тому, что Индра стал восприниматься как покровитель шахмат.

Ключевые слова: культура, Вьетнам, храм, предание, Индра

Для цитирования: Кнорозова Е.Ю. Образ Индры во вьетнамской культуре: традиции и современность // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2022, Том 3, № 3 (56). С. 213–225. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-3-3-56-213-225

Original article. Historical science

THE IMAGE OF INDRA IN VIETNAMESE CULTURE: TRADITION AND MODERNITY

Ekaterina Yu. Knorozova¹

¹ Library of Academy of Sciences, Herzen University, St. Petersburg,

Russia, knorozova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2142-3945>

Abstract: Indra in ancient Indian mythology is the god of thunder and lightning, the head of the gods, embodies primarily a military function, is also associated with fertility. Belief in Indra probably came to Vietnam with Buddhism. Indra was revered as the protector of the Buddha. The convergence of the images of Indra and Jasper Lord Ngok-hoang led to the fact that Indra began to be perceived as the patron of chess.

Keywords: culture, Vietnam, temple, legend, Indra

For citation: Knorozova E. Yu. The Image of Indra in Vietnamese Culture: Tradition and Modernity. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2022, T. 3, № 3 (56). Pp. 213–225. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-3-3-56-213-225

По словам М.В. Фиссера, индийская мысль оказала сильное влияние на дальневосточное сознание. Буддизм ввел в обиход восточных стран множество индийских, причем не обязательно буддийских, концепций и легенд, облеченных в буддийские одежды. В Китае даосизм с готовностью воспринял эти иноземные элементы, которые во многих отношениях были созвучны его собственным идеям, или даже являлись однотипными¹.

Так, например, М.В. Фиссер разбирает церемонию вызывания дождя, как она проводилась в китайских монастырях, и приходит к выводу, что китайские буддисты лишь копировали древний индийский ритуал вызывания дождя, при котором Индру заклинали нагнать черно-синие облака².

Индра в древнеиндийской мифологии – бог грома и молнии, глава богов, позднее – локапала. Индра воплощает прежде всего воинскую функцию, он бог битвы, участвует в многочисленных сражениях против демонов или чуждых ариям племен. Вместе с тем воинские подвиги Индры получают и космогоническое истолкование. Он порождает солнце, небо и зарю, укрепляет солнце, сражается с демоном Вритрой за солнце, с помощью солнца покоряет враждебные племена; освобождает реки и потоки, которые бегут от него в страхе, пробивает каналы, повелевает потоками. Вместе с тем Индра связан и с плодородием. Он приносит процветание, урожай, долголетие, мужскую силу, богатства, скот. В послеведийский период значение Индры заметно падает. Существенно меняются некоторые функции Индры, в частности, совсем оттесняется космогоническая роль Индры, но усиливается его роль как вождя военной дружины. Образ Индры используется и в ритуале вызывания дождя. Новым, по сравнению с ведийским периодом, является то, что Индра становится одним из хранителей мира – локапал, Брахма дарует ему власть над востоком³.

В Индии Индра и Брахма были приняты в буддийский пантеон достаточно рано. В традицию Махаяны вошло представление об алмазной сети Индры – образа единства во множестве и множества в единстве. Она расположена над дворцом Индры и распростёрта во все концы мира. Индра упоминается в завершающей собрание палийских джатак «Вессантаре-джатаке». Рассказывая о щедрости, одной из добродетелей, ведущих к состоянию будды, приводится пример царевича Вессантары (будущий Будда). Он начал с того, что подарил жителям соседнего городка волшебного слона, способного вызвать дождь в засуху, за что был изгнан своими подданными. Дальше ему пришлось отдать алчным брахманам свои вещи, затем – слуг, сыновей

и жену. Как оказалось, в виде брахманов перед ним предстал сам царь богов Индра. Он воздал ему хвалу и все возвратил⁴.

Как отмечает М. Элиаде, Индра посетил Будду, медитировавшего в пещере. Согласно этому мифу, Индра, в сопровождении сонма богов сошёл с неба в Магадху, где в пещере на горе Ведийяка медитировал Татхагата. Пробуждённый пением Гандхарвы от медитации, Будда волшебным образом раздвинул пещеру, так что все гости смогли войти в неё, а он – принять их подобающим образом. В классических биографиях Будды, написанных на *пали* и санскрите, это посещение Индры не упоминается, однако данный эпизод занимает важное место в искусстве Гандхары и Центральной Азии. Параллель с пещерой Рождества и поклонением волхвов напрашивается сама собой. Несомненно, этот мотив старше, чем индо-ирано-эллинистический синкретизм; он неотделим от мифа о победном появлении Бога Сына из изначальной пещеры⁵.

У соседей вьетов, тямов, был распространён индуизм, он был привит в Тямпе, чтобы служить политическим языком для тямпских правителей, и всегда оставался близок правящим классам. Цари Тямпы именовали себя потомками Шивы, они именовались «земными богами». Язык индуизма, позволявший считать царя посредником между небом богов и землей людей, позволял строить генеалогические конструкции, восходящие к мифологии, объяснявшие божественную природу царской власти. Иногда правителя представляли как самого Индру, и тогда царь на земле принимал роль Индры – царя богов⁶.

Тайский буддизм впитал в себя культ бога Индры, поскольку считается, что было тридцать шесть реинкарнаций Будды в образе этого бога. Кроме того, главной функцией Индры в местных религиозных памятниках являлась помощь бодисатвам – главным героям этих произведений⁷.

Аютийские короли хотели воссоздать в своих дворцах небесную обитель бога Индры. Подобно Индре, свита которого состояла из небесных танцовщиц-апсар, короли стремились окружить себя танцовщицами «придворного балета» *лакхон най*. Бог Индра путешествовал на волшебном слоне по имени Айравата, и сиамские короли, подражая Индре, хотели получить «чудесных» слонов-альбиносов. Поскольку в образе Индры много раз рождался сам Будда, кроме того, на небесах бог Индра являлся главным почитателем Будды, то здесь не возникает противоречия между буддизмом и индуизмом⁸.

По словам Ю.В. Болтач, вместе с буддизмом на Корейский полуостров пришли отдельные элементы добуддийских верований, вос-

принятые буддизмом еще в Индии, - в частности, представления об индийских божествах (Индре и его свите, Сарасвати, четырех небесных государях и др.), которые считались в буддизме обитателями одной из высших сфер сансары и защитниками буддийского Закона⁹. На Дальнем Востоке Индра был частично отождествлен с даосскими божествами Тяньди – «Небесным властителем» и Шанди – «Превышним властителем». На корейском почве образ Индры / Тяньди / Шанди, насколько можно судить по данным «Оставшихся сведений [о] трех государствах», дополнительно ассоциировался с типологически сходными местными божествами¹⁰. Еще одной почитавшейся в древней Корее категорией небожителей были небесные государи (кит. тяньван). В древнеиндийской мифологии эти небожители рассматривались как стражи сторон света (локапала), а в буддийской системе верований они превратились в защитников буддийского Закона¹¹.

Вместе с буддизмом во Вьетнаме появилась вера в Индру и Брахму как защитников Будды. По словам Нгуен Тхе Аня, обилие будд и бодхисатв в махаянском буддизме давало государям возможность претендовать на статус одного из таких существ высшего порядка, хотя их превосходство ограничивалось мудростью и милосердием. Именно поэтому особое место отводилось Индре – для тямпов всемогущему владыке неба и всех богов, который во вьетнамском буддизме носит имя Де Тхить (кит. Диши – будд. Индра) и был миролюбивым милостивым богом. Культ Индры в Тханглонге был установлен в 1057 г. Частые упоминания в исторических текстах термина «*тхиен*» (кит. тянь) – небо, используемые в девизах правления, ритуалах, храмах, связаны с Де Тхитем, называвшемся также Тхиен-вюнг – Небесный правитель. В Китае термин *тянь* (вьет. тхиен) – небо – обычно связан с обезличенным конфуцианским понятием «Небо» с сильными моральными коннотациями. Однако при династии Ли (1010-1225) слово «*тхиен*» употреблялось главным образом для обозначения буддийско-индусских небес и культа Индры-царя, который позволял связать макрокосм с микрокосмом, царя земного с царём небесным, создавал прочные связи между императором и его народом, принося притом процветание и плодородие. Индра отвечал за дела небесные. С помощью этого культа наследники основателя династии могли постоянно возобновлять некий героический образ и утверждать культ царя, возвышающийся над местными культурами. Императоры Чан (1225-1400) пытались сохранить обрядовую преемственность с прежней династией. Официальный культ небесного царя Де Тхить присутствует как в обрядах эпохи Ли, так и в эпоху Чан. Подъем конфуцианского

духа способствовал упразднению ритуалов, связанных с Индрой, который, впрочем, ненадолго появился ещё в 1516 г. при попытке реставрации династии Чан как реакция на заимствование китайских образов¹².

В 1516 г. началось одно из крупнейших восстаний в истории Вьетнама под руководством «крестьянского царя» Чан Као, объявившего себя воплощением Индры. Его войска заняли столицу Тханглонг, Чан Као был провозглашён императором¹³.

А.-В. Швейер отмечает, что на ежегодном празднике, включённом в собрание вьетских обычаев, император с придворными за два дня до лунного нового года приходил поклониться Индре в его храме. Самый большой праздник был связан с жизнью землевладельцев. Он начинался за два дня до окончания старого года – в феврале или конце января в новолуние. Император садился на колесницу, перед которой шли мандарины в роскошном одеянии, и направлялся в павильон Индры (Детхить)¹⁴.

В «Полном собрании исторических записок Дайвьета» (Дай Вьет шы ки тоан тхы) упоминается о возведении при императорах Ли многих храмов, предназначенных для культа Индры (храмы Тхиенкуанг, Тхиендык, Тхиенфук, Тхиентхо, Тхиеннинь, Тхиенхыу и т. д.), отливались золотые статуи Индры (Тхиен-вюнг) и Брахмы (Фан-вюнг):

1016 г. «Заложили две пагоды – Тхиенкуанг и Тхиендык. Из глины вылепили четыре статуи Небесного императора (Индры?)»¹⁵.

1057 г. «Зима. Двенадцатая луна. Начали строить две пагоды – Тхиенфук и Тхиентхо. Из золота отлили две статуи – Брахмы и Индры. Поклонялись им (церемония поклонения в двух пагодах при династии Чан касалась именно их)»¹⁶.

Ездовым животным (ваханой) Индры был слон Айрата. Он появился в результате пахтания молочного океана вместе с другими животными, растениями и магическими предметами. Во Вьетнаме, как и в других странах Юго-Восточной Азии, белые слоны ассоциировались с Индрой, почитались они и в буддизме. Так, император Ли Тханьтонг (1054–1072), по случаю получения в дар двух белых слонов сменил девиз правления, новый девиз – Тхиен-хуонг бао-тыонг переводится следующим образом: «Небо даровало драгоценных слонов»: «1068 г. Тяу Тянданг преподнесла двух белых слонов. В связи с этим изменили эру правления на начальный год (эры) Тхиен-хуонг бао-тыонг...Тяпа преподнесла белого слона, но затем вновь (стала) беспокоить пограничье»¹⁷.

«1186 г. Осень. Седьмая луна. Поймали белого слона. Дали (ему) имя Тхиен Ты («Небесный талант»). Указом изменили эру правления на начальный год (эры) Тхиен-ты зя-тхуи»¹⁸.

Влияние образа Индры Н.И. Никулин усматривает в цикле популярных вьетнамских преданий о духе Фудонга. По словам Н.И. Никулина, мифологизированный образ эпического героя Фу Донга (Зяунга) следует рассматривать в соотношении данного образа с образом Онг Донга, который считается отцом Фу Донга, а иногда идентифицируется с ним. Богатырь Фудонг потеснил и даже затмил Онг Донга¹⁹. Исследователь высказывает предположение: не был ли Онг Донг замещён после принятия буддизма богом Индрой (Де Тхить)? Не потому ли поклонение Онг Донгу не возвели в официальный культ?²⁰

Н.И. Никулин отмечает, что громовержцы, связанные с аграрными культурами, во многих религиозных системах почитались в качестве главы всех богов. По свидетельству Ле Така (XIV в.), автора «Краткого описания Аннама» (Аннам ти лыок), вьетнамские государи династии Чан, известной своей приверженностью буддизму, строго соблюдали такой обычай: за два дня до Нового года по лунному календарю государь усаживался на колесницу и, предшествуемый сановниками в парадных одеяниях, с целой торжественной процессией двигался к храму Де Тхить для участия в большом обряде. По-вьетнамски Де Тхить – это Индра, индуистский бог грома и молнии, глава всех богов, который вошёл и в буддийский пантеон. Этот буддийский храм Индры пользовался известностью под устно бытующим экклезионимом *тюа* Вуа («Государев храм»), который говорит о главенствующем положении данного храма и о выдающейся значимости божества, которому он был посвящён²¹.

Возможно, праздник-фестиваль в честь духа Фудонга (Тхань Зяунга), проводящийся до сих пор, можно соотнести с индийским праздником, называвшимся «праздник (в честь) великого Индры», «(праздник) знамени Индры». Определённым образом изготовленный из бамбука шест приносили к месту совершения ритуала и прославляли как знамя-оружие Индры. Во вьетнамском предании Тхань Зяунг, в ходе сражения утратил свой меч и разил врагов стволом (пучком стволов) бамбука.

По словам исследователей, праздник Индры представлял собой один из видов ежегодного царского ритуала. По ходу этого ведийского торжества Индра в большей степени рассматривался не как demi-ург-создатель мира, а как царь богов и первый среди них победоносный воин. Обе эти ипостаси были достаточно ёмкими для того, чтобы

по ходу празднества уподобить и даже отождествить с Индрой земного царя, подтверждая тем самым не только его статус правителя, обладающего сакральной властью, но и положение защитника своих подданных, наделённого сверхъестественной силой. Праздник знамени Индры привлекал большое стечение верующих и служил своего рода общенациональным фестивалем, по ходу которого подданных призывали продемонстрировать их преданность и лояльность царю, гарантируя им взамен благополучие и процветание²².

Н.И. Никулин обнаруживается также влияние мифов об Индре, повелителе стихий и богов, превращенном в младшего сподвижника Будды, в предании о Ман-ньонг. Варварская госпожа, первая вьетнамская буддийская святая, тоже приводит в повиновение Будде хозяев стихий²³.

Повествование о Ман-ньонг - Варварской госпоже, в частности, включено в «Описание удивительного земель, расположенных к югу от гор» (Линь нам чить куай, XV в., «История Ман-ньонг»): Во времена императора Сянь-ди ханьской династии (190–220) правитель области по имени Си Ниеп возвёл крепость на южном берегу реки Бинь-зянг. В давние времена в южной части крепости находился буддийский монастырь, называвшийся Тхиендык. Пришедший с запада монах по прозванию наставник Зя Ла был настоятелем этого монастыря. Он мог заниматься медитацией стоя на одной ноге. При монастыре жила одна девушка из бедной семьи по прозванию Ман-ньонг - Варварская госпожа. Настоятель случайно наступил на неё. Ман-ньонг испытала восторг, от этого она забеременела и родила девочку. Ребенка поместили в дупло дерева, росшего в месте слияния трёх рек. Както раз, Ман-ньонг было тогда уже больше восьмидесяти лет, сломалось дерево. Оно доплыло по течению до монастыря, кружилось и не уплывало. Более трехсот окрестных жителей все вместе попытались оттащить его, но дерево не двинулось с места. Ман-ньонг попробовала сдвинуть дерево, и оно поддалось ей. Все вокруг изумились и попросили Ман-ньонг доставить его на берег. Затем мастерам было велено сделать четыре изображения Будды. Когда стали рубить дерево, внутри нашли три женских детородных органа, превратившихся в очень твёрдый камень. Топоры мастеров сломались. Тогда камень бросили в глубокий омут. Испуская сияние, через несколько мгновений он погрузился в воду. Мастера все умерли. Люди попросили Ман-ньонг прийти помолиться и позвать рыбаков вытащить камень из воды. Его торжественно доставили в зал Будды, установили на золотую подставку и вознесли почести. Только после этого настоятель дал

имена изображениям Будды – Фап Ван (Дхармы Облака), Фап Ву (Дхармы Дождя), Фап Лой (Дхармы Грома) и Фап Диен (Дхармы Молнии)»²⁴.

Четыре Госпожи Облака-Дождя-Грома-Молнии считаются дочерьми Ман-ньонг и почитаются в разных буддийских храмах. Облако-дождь-гром-молния - все это ассоциируются с Индрой. В Корее, например, Небесный государь Хванун-чхонван, сын Индры, пребывая в земных пределах, повелевал тремя духами, которые ведали важнейшими для земледельцев погодными явлениями – ветром, дождем и облаками, представлявшимися в виде китайских божеств Фэнбо, Юйши, Юньши²⁵.

Наибольшим почитением пользовалась статуя духа Фап Ван – Дхармы Облака, она активно использовалась при молениях о дожде или установлении ясной погоды. В.И. Антоценко обращает внимание, что храмовая легенда пагоды Зау повествует о том, что статуя духа Дхармы Облака (вьет. Фап Ван) была изготовлены из ствола дерева, в дупло которого был помещен ребёнок, рождённый от приезжего буддийского монаха и местной женщины. Буддийский культ фактически сливается с почитанием местного женского божества Ман-ньонг, что обеспечило успех распространению буддийского учения в Зяоти с XI в. Правители независимых вьетнамских династий с XI по XVIII в. ввели его в систему государственной религии. В 1076 г. священную статую возили на р. Кау, где по разным берегам стояли китайские и вьетские войска²⁶.

В «Полном собрании исторических записок Дайвьета» написано:

«(1073 г.)... В то время шли затяжные дожди. Привезли [статую] Будды Облаков дхарм в столицу и молились о ясной погоде. Совершали жертвоприношения духу горы Танвиен»²⁷. В комментариях сделано пояснение: Статуя Будды Облаков дхарм – возможна иная интерпретация и перевод этого выражения: «[Статуя] Будды [из пагоды] Фапван». Пагода Фапван, одна из древнейших буддийских святынь Вьетнама, расположена в общине Тханькхыонг уезда Тхуантхань провинции Бакнинь. Более известна как пагода Зау.²⁸

«... (1188 г.). Весна. Пятая луна. Засуха. Император лично почил своим присутствием пагоду Фапван в Зуэньба, чтобы молиться о дожде. В связи с этим перенесли статую Будды из пагоды Фапван в пагоду Баотхиен <нынешняя государственная династия ранее также следовала этому древнему обычаю>»²⁹.

Исследователи отмечают, что в эпосе Индра как божество, связанное с дождем и плодородием, предельно сближается с Парджаньей вплоть до отождествления их³⁰. Парджанья (др.-инд. Parjanya, собств. «дождевая туча», «облако»), в древнеиндийской мифологии бог грозовой тучи и дождя, имеет непосредственное отношение к плодородию, сравнивался с такими символами производительной силы, как бык или буйвол³¹. Можно отметить, что во Вьетнаме особой популярностью пользовалась именно статуя госпожи Фап Ван - Дхармы Облака.

Индра – действующее лицо ряда вьетнамских преданий. Так, например, в «Записях, сделанных наскоро на досуге» (Конг зы тиеп ки) Ву Фыонг Де (XVIII в.) есть «Рассказ, повествующий об Индре, с приложением истории Чыонг Ба» (девятый раздел «Тхан куай» – Духи и бесовщина). В нём говорится, что в общине Латянг уезда Тхиентхи есть чудодейственный храм, в котором поклонялись Индре. Все жители этого района почитали его. Некогда в деревне Лиеукау, расположенной поблизости, жили две сестры. Когда они были маленькими, началась смута, и они оказались в государстве Айлао. Девочки выросли, вспоминали дом и хотели вернуться. Они обратились с мольбой к Индре, прося помочь, и обещали служить ему всю жизнь. Однажды их желание исполнилось, они двигались так быстро, как будто летели, не прошло и дня, как они оказались в родной деревне. Сёстры отправились в деревенский храм совершить благодарственный молебен. Только они склонили головы, как их тела исчезли, остались только две прядки волос. Местные жители решили, что перед ними были духи, поместили пряди волос в две шкатулки, соорудили храм, который назвали храм Де фи (супруги государя). С тех пор, когда случалась засуха, стоило жителям с торжественной процессией перенести статую Индры из храма в общине Латянг в этот храм, и тут же начинался сильный дождь. И сейчас местные жители по-прежнему возносят почести в этих двух храмах.

Вторая история повествует о Чыонг Ба, жившем в общине Лиеуха уезда Дыонгхао. Он хорошо играл в шахматы и однажды во время игры помянул Индру, сказав противнику, что тот не выиграет, даже если Индра сойдёт на грешную землю. Индра явился, приняв облик старика. Чыонг Ба узнал его, поднёс богу связку бананов, и тот даровал ему три курительные палочки, велел зажечь их, когда случится беда. Чыонг Ба заболел и умер. Через сто дней его жена зажгла курительную палочку, Индра явился, перенёс душу Чыонг Ба в тело только что умершего мясника, и тот ожил. Жена мясника решила, что ожил

её муж. Спор разрешил чиновник, приказавший Чьонг Ба зарезать свинью и сыграть несколько партий в шахматы. Обращаться с ножом Чьонг Ба не умел, но зато всех обыграл. Завершая рассказ, Ву Фьонг Де отмечает: и сейчас центральное место в храме деревни Лиеуха занимает статуя Индры, слева стоит статуя Чьонг Ба, а перед ним располагается большая шахматная доска. Недавно бунтовщики захватили эту местность, все храмы были разрушены, уцелел только храм, где поклонялись Индре и Чьонг Ба, поистине это большое чудо³².

Известно, что буддийские святые йогины и патриархи бреют голову наголо. В истории, повествующей о том, как Будда отказался от своих волос, также фигурирует Индра. После того, как будущий Будда ушел из дворца, он царским клинком отсек свои прекрасные длинные волосы вместе с царской диадемой. Затем будущий Будда взял пучок волос с диадемой и бросил их в воздух со словами: «Если я стану Буддой, пусть они поднимутся в небо; но, если нет, пусть они упадут на землю». Пучок волос и драгоценный символ царской власти поднялись очень высоко вверх и остановились на небе. Индра, царь богов, заметил их, взял и положил в свою драгоценную шкатулку, которую поместил на небесах Тридцати трех богов как «святилище диадемы». Бесценная реликвия означает решительный шаг к духовному просветлению, высшему отречению.³³

В рассказе из «Записей, сделанных наскоро на досуге» используется известный в мировом фольклоре мотив – воскрешение из мертвых. Во вьетнамской литературе он встречается, например в «Рассказе о земном воплощении Разливателя чая»³⁴ из «Пространных записей рассказов об удивительном» (Чуен ки ман лук) Нгуен Зы (XVI в.) Отец главного героя, управляя судами, честно разбирает тяжбы и спасал безвинных людей. Он заболел и умер, но долгое время спустя ожил, поведав, что Небесный владыка похвалил его за честность и продлил жизнь еще на два срока по двенадцать лет каждый. Можно вспомнить и Куоя, который по преданию живет в лунном дворце, оживлявшего умерших с помощью листа чудесного баньяна.

Во Вьетнаме шахматы, как традиционная игра, - неотъемлемая часть народных праздников. При династии Ле (1428-1788) в первые дни лунного нового года в пагоде Государя (*тью Вау*) организовывались шахматные турниры, в которых принимали участие самые сильные игроки страны. И в настоящее время каждый год с 6 по 9 первого лунного месяца в пагоде проходят шахматные турниры.

Пагода Государя – это общее название религиозного комплекса, в который входит несколько сооружений: пагода Хынгкхань (*тью*

Хынгкхань), зал Небесного правителя, где почитают Индру (Де Тхить); храм Чан Хынг Дао, зал поклонения Святым Матушкам, там почитают Яшмового владыку Нгок-хоанга и трех Святых Матушек. Рядом со статуями даосских наставников стоят статуи Будды. Де Тхить, вместе с Яшмовым владыкой, превратились в божеств, охраняющих буддийское учение. В настоящее время пагода Государя не сохранила первоначальной целостности и размаха. Пройдя ворота с тремя входами *там куан*, украшенные башней, можно попасть во двор, где проходят шахматные турниры. В пагоде Государя сохранились четырнадцать прекрасных статуй, сделанных из сандалового дерева, самая замечательная – статуя Де Тхить высотой 1,6 м, панно с искусно вырезанными девятью драконами, две бронзовые курительницы для благовоний династии Нгуен (1802-1945), два больших колокола и две больших вазы высотой 1,6 м. эпохи Ле.

Культь Чан Хынг Дао (XIII в.) – известного вьетнамского полководца, участвовавшего в отражении китайско-монгольского нашествия, сложился под влиянием даосизма. Чан Хынг Дао почитался как главный защитник государства, а также как универсальный защитник от злых сил.

Во Вьетнаме были широко распространены культы множества духов трех миров (небо, земля, вода), восходившие к древнему шаманизму. Центральное место в этих культах занимали Божественные матушки Тхань Мау. Мифология бесчисленного количества духов трех миров ощущала сильное влияние даосского мира богов, организованного наподобие китайской империи, властвовал Яшмовый владыка Нгок-хоанг. Р.Стейн, описывая храм Де Тхить в первой половине XX в.. отмечал, что главное сооружение посвящено духу шахмат. У него есть пристройка, отличительной чертой которой является женский культ. Двор этой пристройки полон карликовых деревьев и кустов в горшках. В центре возвышается небольшая ниша, там имеются курительные палочки, перед ней помещается миниатюрная гора³⁵.

В пагоде Государя есть статуи Нам Тао и Бак Дау. Во вьетнамской мифологии помощниками Верховного владыки, ведавшими книгой рождений и книгой смертей, являлись два божества, братья-близнецы Нам Тао – божество Южного креста и Бак Дау – божества Большой Медведицы. Возможно, они появились под влиянием поздней китайской мифологии.

Шакра (Де Тхить Тхиен) – правитель мира тридцати трех богов в буддийской космогонии, кроме того, это один из эпитетов Индры. Шакра в китайском буддизме иногда отождествлялся с Яшмовым вла-

дыкой Юй-хуаном (вьет. Нгок хоанг), который возглавлял даосский пантеон, возможно, это восприняли и во Вьетнаме. Яшмовый владыка Нгок-хоанг во вьетнамском фольклоре предстает как верховное божество, обычно восстанавливающее справедливость.

Во вьетнамской сказке «О том, как жаба судилась с Небом» повествуется о жабе, которая в засуху отправилась на небо. Когда она поднялась наверх, оказалось, что Яшмовый владыка Нгок-хоанг и Индра Де Тхить увлеклись игрой в шахматы.

Р. Стейн отмечает, что шахматы – атрибут мира бессмертных, в шахматы часто играют даосы. В чудесных мирах, подобных Персиковому источнику, всегда имеется каменное блюдо, служащее шахматной доской; шахматы являются одним из основных признаков жилища бессмертных³⁶. В «Новых записях о провинции О» (О тья кан лук, XVI в.) повествуется о гроте, расположенном возле пагоды Тяньлинь: «Вход в грот так тесен, что по нему может продвинуться только одна лодка. Затем он постепенно расширяется...Через сто с лишним ли находится рыбаья нора. За ней – сверкающий мир, освещенный солнцем и луной. Спокойные травы, стройные облака, там нет ничего низкого и суетного. Птицы откликаются на зов людей, цветы радушно внимают словам посетителей. Это отдельный, заверченный мир. На большом каменном плато находится шахматная доска с фигурами...»³⁷

Возможно, сближение образов Индры и Яшмового владыки Нгок-хоанга привело к тому, что Индра стал восприниматься как покровитель шахмат.

Таким образом, вера в Индру, вероятно, пришла во Вьетнам вместе с буддизмом. Индра почитался как защитник Будды. Оказавшись во Вьетнаме, Индра стал покровителем шахмат, иногда он сближался с даосским Яшмовым владыкой Нгок-хоаном.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

КНОРОЗОВА Екатерина Юрьевна, кандидат филологических наук, научный сотрудник Отдела литератур стран Азии и Африки Библиотеки Академии Наук, доцент Российского Государственного Педагогического Университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

Статья поступила в редакцию 08.10.2022;
одобрена после рецензирования 17.10.2022;
принята к публикации 31.10.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina Yu. KNOROZOVA, PhD (Philology), Associate Professor of the Herzen State Pedagogical University of Russia; Research Department of Oriental Languages Publications of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

The article was submitted 08.10.2022;
approved 17.10.2022;
accepted to publication 31.10.2022.

- ¹ Фиссер М.В. Драконы в мифологии Китая и Японии. М., 2008. С. 3.
- ² Фиссер М.В. Драконы в мифологии Китая и Японии. М., 2008. С. 31-32
- ³ Мифы народов мира М., 1992.Т. 1. С. 533.
- ⁴ Философия буддизма: энциклопедия. М., 2011. С. 529.
- ⁵ Элиаде М. Азиатская алхимия, М., 1998. С. 343.
- ⁶ Швейер А.-В. Древний Вьетнам. М., 2014. С. 215.
- ⁷ Афанасьева Е.Н. Популярный миф буддизма тхеравады// Фольклор и мифология Востока в сравнительно-типологическом освещении. М., 1999. С. 189.
- ⁸ Афанасьева Е.Н. Буддизм тхеравады и развитие тайской литературы XIII–XVII веков. М., 2003. С. 240.
- ⁹ Болтач Ю.В. Индийские небожители в древней Корее (на материале «Оставшихся сведений (о) трех государствах») // Письменные памятники Востока. 2020. Т. 17, № 2 (вып. 41). С. 41-51. С. 41.
- ¹⁰ Болтач Ю.В. Индийские небожители в древней Корее... С. 42-43.
- ¹¹ Болтач Ю.В. Индийские небожители в древней Корее... С. 47.
- ¹² Nguyen The Anh. La conception de la monarchie divine dans le Viet Nam traditionnel // BEFEO. Paris. 1997. Т. LXXXIV. P. 152.
- ¹³ Деопик Д.В. История Вьетнама. Ч. 1. М., 1994. С. 207, 210.
- ¹⁴ Швейер А.-В. Древний Вьетнам. М., 2014. С. 191.
- ¹⁵ Полное собрание исторических записок Дайвьета. М., 2014. Т. 3. С. 123.
- ¹⁶ Полное собрание исторических записок Дайвьета... Т. 3. С. 165.
- ¹⁷ Полное собрание исторических записок Дайвьета. М., 2014. Т. 3. С. 168–169.
- ¹⁸ Полное собрание исторических записок Дайвьета... Т. 3. С. 242.
- ¹⁹ Никулин Н.И. Вьетская теонимия: Онг Донг и Фу Донг (Зяунг) // Ономастика Поволжья: материалы 7 конф. по ономастике Поволжья. М., 1997. С. 98.
- ²⁰ Никулин Н.И. Вьетская теонимия: Онг Донг и Фу Донг (Зяунг)... С. 104–105.
- ²¹ Никулин Н.И. Вьетская теонимия: Онг Донг и Фу Донг (Зяунг)... С. 104–105.
- ²² Лидова Н.Р. Праздник Индры на рубеже позневедийской и раннеэпической эпох // Фольклор и мифология Востока. М., 1999. С. 47.
- ²³ Никулин Н.И. Вьетнамская литература. От средних веков к новому времени. (X-XIX вв.). М., 1977. С. 132.
- ²⁴ Кнорозова Е.Ю. Странствия в бесконечном. Вьетнамская традиционная проза малых форм. СПб, 2009. С. 196-197.
- ²⁵ Ирэн. Оставшиеся сведения [о] трех государствах. СПб., 2018. С. 198-199.
- ²⁶ Антощенко В.И. Мифологические персонажи в государственном пантеоне духов во Вьетнаме // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 2002. № 4. С. 113.
- ²⁷ Полное собрание исторических записок Дайвьета... Т. 3. С. 171.
- ²⁸ Полное собрание исторических записок Дайвьета... Т. 3. С. 341.
- ²⁹ Полное собрание исторических записок Дайвьета... Т. 3. С. 242.
- ³⁰ Мифы народов мира. М., 1992. Т. 1. С. 533.
- ³¹ Мифы народов мира. М., 1992.Т. 2. С. 287.
- ³² *Tổng tập tiểu thuyết chữ Hán Việt Nam. Hà Nội, 1997. Т. 1. Tr. 534–536.*
- ³³ Циммер Г. Мифы и символы в индийской культуре. М., 2015. С. 143.
- ³⁴ Нгуен Зы. Пространные записи рассказов об удивительном. М., 1974. С. 17-28.
- ³⁵ Миниатюрные сады стран дальневосточного культурного региона. СПб., 2007. С. 131.
- ³⁶ Миниатюрные сады стран дальневосточного культурного региона. СПб., 2007. С. 170.
- ³⁷ Миниатюрные сады стран дальневосточного культурного региона. СПб., 2007. С. 157-158.